

В темной вилле вновь зазвучали шаги, но на сей раз их было много.

— В других сновидениях люди убегают от призраков, — с досадой заметил Чжан Цо, — а в нашем мы сами гоняемся за призраком?

— Если бы мне пришлось выбирать, я бы предпочла гоняться за ним, — Тан Лин впервые за долгое время позволила себе легкую улыбку.

Если можно стать клинком, кто захочет быть рыбой на разделочной доске?

До того как у них появился этот нож, Люси была повсюду, ее шаги постоянно раздавались вокруг. Но стоило заполучить оружие, как она словно испарилась — вилла опустела, и следов призрака было не найти.

— Похоже, это и есть ключевой предмет, — Тан Лин огляделась по сторонам, а затем, бросив взгляд на Чжоу Фаня, вспомнила кое-что: — Кстати, у тебя ведь была карта первого этажа?

Карту Чжоу Фань получил от Джоусена, на ней были отмечены все комнаты и их назначение. Обыскивать каждую комнату по порядку было можно, но слишком уж неэффективно. Взгляд Чжоу Фаня переместился на кабинет, и он вдруг вспомнил, что перед встречей с Чжан Цо прятался в коротком потайном проходе. К сожалению, из-за постоянной погони Люси и других отвлекающих факторов он так и не вернулся туда.

Чжоу Фань на мгновение задержал палец на схеме, и Чжан Цо, вспомнив тот же эпизод, спросил:

— Вернемся проверим?

Чжоу Фань кивнул. Тан Лин не понимала, о чем они шепчутся, и прямо спросила:

— Куда вернемся?

— В кабинет, — ответил Чжан Цо. — Там был потайной ход, но до смешного короткий.

Раз уж найти Люси не удастся, почему бы не попытать счастья там.

Чтобы призрак того ребенка не смог затесаться в их ряды, они выстроились цепочкой. Чжан Цо шел впереди, Тан Лин — второй, а Чжоу Фань с Оуэном замыкали группу. Свет спички, доходивший до конца цепочки, был совсем слабым, и тени людей, колеблясь, растягивались по стенам. В этой тишине всё происходящее напоминало жуткую городскую легенду: темная комната, молчаливые люди и крохотный огонек спички.

Чжоу Фань смотрел под ноги, когда услышал голос Оуэна прямо у своего уха:

— Не боишься, что в меня вселится призрак?

В его приглушенном голосе звучали бархатные нотки — настолько приятные, что отказать ему было невозможно. Чжоу Фань искоса взглянул на него и в ответ спросил:

— А ты можешь быть одержим?

Оуэн чувствовал себя в доме с привидениями как дома, и мысль о том, что он может стать жертвой одержимости, казалась нелепой шуткой. Оуэн, очевидно, понял это и, усмехнувшись, промолчал.

Кабинет.

Дверца, которую они оставили полуоткрытой, по-прежнему была в том же положении. Стоило ее чуть толкнуть, как стена за ней предстала во всей своей неприглядности. Стенки прохода были грубыми, сложенными из хаотично наваленных кирпичей и камней — полная противоположность изысканному убранству дома, словно работу выполнял дилетант. Они попробовали надавить на стену, но та стояла крепко, не шелохнувшись.

— Кладка слабая, можно попробовать пробить, — Тан Лин внимательно осмотрела стену и собралась поискать инструменты, но Чжан Цо жестом остановил ее.

Затем она увидела, как Чжоу Фань подошел к стене, прикинул расстояние, сделал несколько шагов назад для разбега и с силой ударил ногой! Стена рухнула, и груда обломков с грохотом посыпалась на пол.

— ... — Тан Лин повернулась к нему: — Ты и с призраками так же по-варварски расправляешься?

Чжоу Фань пропустил ее подколку мимо ушей и невозмутимо ответил:

— В стене были трещины, пробить ее было несложно.

За проломом открылось темное пространство, уходящее вниз. Видимо, там долго не было вентиляции: когда внутрь ворвался свежий воздух, раздался протяжный завывающий звук, будто кто-то плакал. От этого у всех по спине побежали мурашки. Предыдущая спичка догорела, Чжан Цо зажег новую, нагнулся, пролез через пролом и, осмотревшись, сказал:

— Похоже, это ведет в подвал дома.

В узком проходе его голос звучал глухо. Остальные последовали за ним, спускаясь по лестнице. Холодный ветер обдавал щеки, а в воздухе стоял запах затхлости. Лестница уходила вниз по спирали, настенных светильников не было, путь освещала лишь спичка.

Дверь в подвал была заперта, замок и цепи покрылись ржавчиной — казалось, сюда годами никто не заглядывал. Чжан Цо постучал, и звук эхом разнесся по огромному пространству за дверью. Он посмотрел на Чжоу Фаня, и тот подошел, держа в руке ключ, найденный в гипсовой статуэтке. Замок тоже заржавел, и лишь после долгих усилий раздался щелчок.

— Погоди, — Чжан Цо придержал Чжоу Фаня, который уже собирался открыть дверь, и осторожно отступил назад, опасаясь ловушки.

Но дверь внезапно распахнулась сама собой.

В нос ударил тяжелый, зловонный запах. Темный подвал, словно разверстая пасть чудовища, жаждал поглотить их. Тан Лин и Чжан Цо тут же выставили вперед серебряные предметы, найденные в кладовой, и приготовились к худшему. Подождав немного и убедившись, что ничего не происходит, они осторожно двинулись внутрь.

Чжоу Фань, не теряя бдительности, прошел вперед, перехватив серебряный нож поудобнее. Ему не нужен был свет спички Чжан Цо, чтобы разглядеть очертания подвала. Помещений здесь было несколько, разделенных стенами. В той комнате, куда они попали, было навалено много хлама: железные пилы, молотки, куски кожи — всё это лежало грудami, покрытыми толстым слоем пыли.

— Текущая задача: расследование причины смерти Люси (в процессе).

Неожиданное уведомление системы заставило Чжан Цо вздрогнуть. Чжоу Фань обернулся и увидел, что Оуэн не вошел внутрь. Тот поправил кружевной воротник, вежливо кивнул с улыбкой и сделал прощальный жест рукой.

— Что он задумал? — Чжан Цо почувствовал неладное и уже хотел броситься вдогонку, но дверь подвала с грохотом захлопнулась.

Бам!

Обе створки сошлись плотно, отрезая путь как тем, кто был внутри, так и тем, кто снаружи.

— Больше ничем не могу вам помочь, дверь закрыл не я... — Оуэн, опасаясь, что его неправильно поймут, виновато улыбнулся и зашагал вверх по лестнице.

...

В подвале Чжан Цо едва сдержался, чтобы не выругаться. Он понимал, что это, скорее всего, не проделки Оуэна, а сценарный ход, но почему же сюжет так несправедлив? Оуэн просто отклонялся и ушел, оставив их один на один с Люси.

— А он точно Сновидец? — засомневалась Тан Лин. — Может, это персонаж игры, притворяющийся Сновидцем?

Иначе невозможно объяснить, как легко он перемещается по этому сну.

Личность Оуэна пока оставалась загадкой, сейчас важнее было найти Люси. Все понимали, что это, вероятно, последний этап сновидения. Слева и справа были двери, но никто не предложил разделиться. Никто не знал, сколько комнат в этом подвале и где именно прячется Люси, а разделяться в таких условиях — верная смерть.

С тех пор как они спустились в подвал, нож в руке Чжоу Фаня начал нагреваться. Сначала едва заметно, но после того как дверь закрылась, жар стал отчетливым. У него даже возникло странное чувство, будто клинок обрел разум и подталкивает его на поиски демона, скрывающегося в этом подвале. Доверившись этой необъяснимой связи, он выбрал правую дверь.

За дверью оказалась пустая комната, заставленная деревянными бочками. Пол здесь был не деревянным, а каменным, покрытым трещинами, из которых пробивалась трава. В комнате было сыро и очень холодно. Тан Лин поежилась:

— Как же холодно.

Подвал представлял собой настоящий лабиринт, и если бы не подсказки ножа, они бы давно заблудились. Чжоу Фань, ведомый клинком, открыл очередную дверь и замер.

Наконец-то он нашел Люси.

В центре комнаты стоял гроб, окруженный множеством свечей. Их оранжевый свет дрожал, отбрасывая на стены причудливые, похожие на призраков тени. Крышка гроба была сдвинута наполовину, и на краю лежала бледная рука с вздувшимися венами — казалось, она вот-вот потянется вверх.

Пути назад не было, да и отступить было нельзя. Рукоять ножа стала почти обжигающе горячей. Чжоу Фань сделал несколько шагов и подошел к гробу.

Женщина, лежащая внутри, была Люси. В сравнении с тем призрачным образом, что преследовал их, она выглядела куда опрятнее, хотя и это было сложно назвать нормальным видом: спутавшиеся светлые волосы, грязное белое платье, а на лице — два глубоких, давно заживших шрама.

Больше всего внимания привлекало огромное кровавое пятно на груди — смертельная рана; на руках и шее виднелись следы от пальцев. Чжоу Фань наклонился, чтобы разглядеть получше. В этот момент свечи перед ним ярко вспыхнули и погасли от дуновения ветра.

Чжоу Фань мгновенно выставил нож вперед, но его рука замерла. В руке был уже не серебряный клинок, а обычный кухонный нож. Его тело, словно не подчиняясь воле, продолжало шинковать фиолетовые цветы на разделочной доске. Сок брызгал во все стороны, пачкая пальцы.

Он сразу понял: это снова воспоминание.

Рука, нарезающая цветы, дрожала. Окружение было серым и нечетким. Где-то рядом слышалось прерывистое, дрожащее дыхание, словно человек сомневался. Наконец, он принял решение, взял тарелку со стейком и посыпал его измельченными лепестками вместе с соком.

В следующее мгновение картинка сменилась, они снова были в подвале, а женщина в гробу внезапно открыла глаза! Она рывком села, ее стошнило, но вместо рвоты изо рта посыпались фиолетовые лепестки. Кости хрустели, как у заржавевшего механизма, а в пустых глазницах не было зрачков. Кровь стекала по искаженному ужасом лицу.

Но прежде чем она успела выбраться, Чжоу Фань прижал ее обратно. Точнее, это сделал нож в его руке. Он не дал ей шанса — почти рефлекторно вонзил серебряное лезвие прямо в сердце Люси. Чистое серебро обожгло ее, она издала пронзительный вопль, отчаянно извиваясь под острием.

— Постой, почему мне кажется, что именно Чжоу Фань здесь злодей? — прошептал Чжан Цо, обращаясь к Тан Лин.

Они не теряли времени даром: после того как Чжоу Фань обездвижил Люси, они бросились к свечам и начали зажигать их одну за другой. При свете движения Люси стали медленнее, но жажда убийства никуда не исчезла, даже когда нож, как и десятки лет назад, пронзил ее грудь.

Чжоу Фань крепко сжимал рукоять, внимательно наблюдая за происходящим, как вдруг услышал странный звук за спиной. Среагировав мгновенно, он выдернул нож и отпрыгнул в сторону. Обернувшись, он увидел, что позади них появился тот самый призрачный образ Люси с вилами.

Видимо, ее чувства не были связаны с той, что лежала в гробу. Даже когда та была пригвождена серебряным клинком, призрак не исчез, а наоборот, с удвоенной яростью бросился в атаку. Тан Лин ловко увернулась, а вот Чжан Цо не повезло — несмотря на серебряный предмет в руках, он получил несколько глубоких ран. Раны мгновенно почернели, а онемение начало медленно расползаться по руке — призрак был отравлен.

— Мы отвлечем ее, а ты выясни причину смерти! — скомандовала Тан Лин.

Она то и дело атаковала призрака серебром, приковывая все его внимание к себе, пытаясь выманить его из комнаты. Но то ли из-за ограничений правил, то ли из-за того, что в Люси осталась частица разума, призрак упорно преследовал Тан Лин и Чжан Цо, не покидая пределов комнаты, при этом гася одну свечу за другой.

Лишившись света свечей, Люси в гробу снова начала подниматься.

<http://bllate.org/book/20044/1980511>